

ISSN 2410-700X

Свидетельство о регистрации СМИ № ПИ ФС77-61596

Договор о размещении журнала в НЭБ (РИНЦ, elibrary.ru) №153-03/2015

Договор о размещении журнала в "КиберЛенинке" (cyberleninka.ru) №32509-01

Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью «Омега Сайнс»

Главный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.

Редакционный совет:

Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент;
Баишева Зия Вагизовна, доктор филологических наук, профессор;
Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор;
Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук, доцент;
Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор;
Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор;
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук, профессор;
Мухаммадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент;
Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент;
Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук, профессор;
Прошин Иван Александрович, доктор технических наук, доцент;
Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор, академик РАЕН
Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук, профессор;
Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук, профессор;
Хромина Светлана Ивановна, кандидат биологических наук, доцент;
Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук, профессор;
Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор;
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор.

Верстка: Тюрина Н. Р. | Редактор/корректор: Агафонова Е.В.

Редакция журнала «Символ науки»:
450077, г. Уфа, а/я «Омега Сайнс» | Телефон: +7 347 299 41 99
web: <http://os-russia.com> | E-mail: mail@os-russia.com

Подписано в печать 03.07.2016 г. Формат 60x84/8.
Усл. печ. л. 18,44. Тираж 500.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ООО «ОМЕГА САЙНС»
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2 | mail@os-russia.com | +7 347 299 41 99

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.
Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гримов О.А. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	261
Кочина Е.А. СПЕЦИФИКА ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ	264
Миронова Ю. А., Абросимова Ю.А. АНОМИЯ ОБЩЕСТВА	267

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мамытов Т.Б. МОТИВАЦИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	269
Мамытов Т.Б. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНДАМЕНТАЛИСТСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ	274

УДК 316.77

Гримов Олег Александрович

преподаватель ЮЗГУ,

г. Курск, РФ

E-mail: grimoleg@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Работа выполнена при поддержке гранта РФФ, проект №15-18-10013 «Социо-антропологические измерения конвергентных технологий».

Аннотация

Статья посвящена определению основных параметров развития информационных технологий в их социальном измерении. Автор предлагает для этого пользоваться социологическим концептом «социальное пространство», которое трактуется им как единство трёх уровней: инфраструктурного, прагматического и рефлексивного. Показано, что в совокупности данные три уровня образуют материально-семиотическую сеть, составляемую разнообразными по происхождению объектами и субъектами (социальными, природными, знаковыми). Подчёркивается, что именно разрывы между элементами сети (акторами, институтами, ресурсами и т.д.) приводят к дестабилизации её функционирования и актуализации рискогенных факторов.

Ключевые слова

Информационные технологии, социальное пространство, уровень социального пространства

Информационные технологии буквально пронизывают нашу жизнь; без них немислимы как самые привычные информационно-коммуникативные практики отдельных индивидов, так и осуществление институционального управления на государственном уровне. При этом мы уже можем рассматривать информационные технологии не просто как важный фактор социальных изменений, но и как значимого актора этих изменений. В связи с этим становится важным вопрос изучения особых условий развития и функционирования информационных технологий в современном обществе.

Информационные технологии невозможно рассматривать в отрыве от общего контекста их функциональных, онтологических и практических связей с другими НБИК-технологиями; в то же время они обладают особым онтологическим статусом. В данном случае можно наделять информационные технологии определённой субъектностью в контексте общего усложнения системы взаимодействий в системе «человек-природа-техника» [2]. Отметим, что контуры субъектности информационных технологий непосредственно социальны и находят выражение в практической деятельности. При этом мы не говорим об отсутствии социального контекста развития и функционирования информационных технологий и не отрицаем их антропогенную природу. Но в условиях общего усложнения системы взаимодействий в системе «человек-природа-техника» технологии могут быть рассмотрены как, по сути, самодостаточный центр данных принципиально не редуцируемых онтологий. Информационные технологии рассматриваются нами как относительно самостоятельный актор в сети его взаимосвязей с другими компонентами окружающей его среды. Принципиально, что технологии являются не главными, а равноправными частями социального в ряду других. То есть, информационные технологии как субъект развития и функционирования неразрывно связаны со своей окружающей средой. В данном случае мы ставим перед собой задачу изучения общего контекста развития информационных технологий.

Общую идею некоего жизненного пространства, значимого контекста бытия можно найти у Я. фон Иксюля [5], который вводит понятие Umwelt для обозначения своеобразного жизненного мира, который

отражает выстраиваемые живым организмом отношения с окружающей средой, сводимые в итоге не к вещам, а к актам действия. В.Г. Буданов осуществил успешную адаптацию понятия Umwelt применительно к глобальным сценариям и метапринципам общецивилизационного развития в аспекте взаимодействия и взаимодействия человечества и конвергентных технологий [1]. Вместе с тем, подобное понятие (Umwelt), на наш взгляд, вполне применимо и к анализу общих контекстуальных параметров развития и функционирования информационных технологий. Однако в подобном значении мы далее по тексту будем пользоваться более привычным для социологии понятием социального пространства. При этом социальное пространство важно не просто как среда функционирования информационных технологий, а как совокупность других акторов, составляющих с информационными технологиями своеобразную материально-семиотическую сеть разнообразных по происхождению объектов и субъектов (социальных, природных, знаковых).

Значительной методологической ценностью в данном случае для нас обладают основные положения акторно-сетевой теории (ANT), которая рассматривает различные социальные структуры и артефакты как результат сетевого «интеробъективного» взаимодействия разнородных акторов - индивидов, материальных предметов, технических устройств, животных и т.д. – обладающих свойствами равенства и симметрии. Отдельно следует отметить принципиальную идею акторно-сетевой теории - социальную топологию Дж. Ло [4].

Дж. Ло выделяет два пространства: физическое (географическое) и сетевое (смысловое). Поддержание устойчивой сети отношений между акторами в каждом из пространств делает объект топологически константным. В рамках данной работы нас в большей мере интересует сетевое пространство, взаимодействие между акторами в котором определяет постоянство и целостность ядра смысловых отношений описываемого объекта. Важнейшим является определение условий разрыва (на языке топологической теории – «катастрофы») связей между акторами, после которого сеть перестаёт быть стабильной и утрачивает самоидентичность.

Возвращаясь к нашему исследованию, мы можем предположить, что социальное пространство информационных технологий определяется постоянством смысловых отношений, в которые вступают составляющие его акторы, поддерживая онтологический статус информационных технологий. В их роли могут выступать разнообразные по своему статусу и природе, но рассматриваемые как равноправные: пользователи, модераторы, владельцы Интернет-ресурсов, программное обеспечение и технологии, средства связи, операторы сотовой связи и интернет-провайдеры, объекты энергетической инфраструктуры (электричество и т.д.), учёные, общественное мнение и т.д. Данный перечень не претендует на полноту и может быть дополнен. Принципиальной является множественность и гетерогенность акторов, образующих сеть.

Рассмотрим далее основные характеристики социального пространства развития и функционирования информационных технологий с помощью анализа соответствующих уровней социального пространства. Наш анализ будет построен на выявлении на каждом из уровней социального пространства ключевых элементов сети (основных акторов, связей между ними, практик, интерфейсов, результатов деятельности, институтов, ресурсов и рисков), устойчивое сопряжение между которыми обеспечивает успешное функционирование информационных технологий благодаря сохранению ими своего гомеоморфизма. В то же время разрыв устойчивых налаженных связей между элементами социального пространства приведёт к разрушению сети и актуализации рискованных факторов.

Согласно предлагаемой нами модели, социальное пространство развития и функционирования информационных технологий включает в себя три уровня: инфраструктурный («физическое пространство»), прагматический («собственно социальное пространство») и рефлексивный («ментальное пространство»).

Рассмотрим их далее по порядку.

1) Инфраструктурный уровень.

Инфраструктурный уровень может быть представлен как в реальном, так и в виртуальном измерении. К реальному инфраструктурному уровню (реальному физическому пространству) можно отнести технологические характеристики, особенности и условия, обеспечивающие возможность

функционирования информационных технологий в их материально-инструментальном измерении. В первую очередь, реальное физическое пространство организовано и распределено между материальными объектами, технологической и энергетической инфраструктурой – компьютерами, средствами связи, серверами, модемами, электрическими сетями и т.д. Данный уровень обеспечивает саму возможность функционирования информационных технологий. На данном уровне мы видим максимальную «реальность» физического пространства и зависимость его от внешних воздействий окружающей среды. Риски, проявляющиеся непосредственно на этом уровне, связаны с природным или техногенным воздействием на объекты информационной инфраструктуры (стихийные бедствия, пожары, технические неисправности и поломки, отключение от системы энергетического обеспечения и т.д.)

Другое измерение инфраструктурного уровня – виртуальное. Виртуальное физическое пространство можно охарактеризовать как пространство «по ту сторону монитора», т.е. виртуальную реальность информационных миров (компьютерные игры, веб-сайты). Виртуальное физическое пространство – это место осуществления разнообразных повседневных практик (коммуникация, работа, развлечения) с помощью информационных технологий. Иными словами, это пространство программных текстов, кодов и обусловленных ими виртуальных эквивалентов реальной деятельности. Непосредственное воздействие внешней среды на участников взаимодействия здесь ограничено; в большинстве случаев практики разворачивания данного пространства локализуются в интерфейсе субъект-объектного взаимодействия «человек-техника». На данном уровне актуализируются риски, связанные с компьютерными вирусами, информационными атаками, сложностью онтологического различения виртуального и реального. Данные риски обусловлены самой двойственной природой виртуальности (например, Интернет-пространства) и сложной структурой его информационного наполнения.

Отметим, что на уровне физического пространства мы говорим лишь о взаимодействиях в системах «техника-природа», «человек-техника», и «человек-природа». Любые подлинно социальные действия (например, межличностные взаимодействия) на данном уровне ещё не актуализируются, поэтому разнообразные социальные и политико-правовые риски проявляются лишь на прагматическом уровне, который мы рассмотрим далее.

2) Прагматический уровень.

На данном уровне мы можем говорить об акторах (индивидах, группах, институтах), обеспечивающих их взаимодействие материально-инструментальных объектах, а также возникающих между ними социальных связей и практиках. К основным социальным акторам, вступающим во взаимодействие на данном уровне, относятся разработчики, производители информационных технологий, потребители, продавцы, менеджеры, лидеры мнений, провайдеры и т.д.. Взаимодействие между акторами на данном уровне локализуется в практиках межличностной коммуникации, культурного потребления, институциональных практиках в сфере управления, науки, образования, бизнеса. К рискам, актуализирующимся на данном уровне, в первую очередь, можно отнести социокультурные и политико-правовые, которые обусловлены уже социальным характером взаимодействия между акторами, то есть ориентацией каждого из них на другого субъекта, которым является индивид, группа и т.д. Данные риски: формирование зависимости от сети Интернет и от информационных технологий в целом, социокультурные риски снижения общего уровня коммуникативной культуры, распространение запрещённого, социально опасного (например, экстремистского) контента, нарушение авторских прав, использование информационных технологий как средства политической консолидации больших масс людей (митинги, революции).

3) Рефлексивный уровень.

На данном уровне актуализируется социальная и ментальная рефлексия информационных технологий со стороны акторов (экспертов в области технологий, юристов, потребителей, органов государственной власти). Данная рефлексия может иметь два вида:

- экспертная оценка рисков и тенденций развития информационных технологий, в том числе на уровне предпринимаемых институционально-запретительных мер, правового регулирования;

- потребительская оценка; сводится к анализу сугубо утилитарных (потребительских) качеств информационных технологий и влияет на формирование потребительского поведения.

Первый тип рефлексии тяготеет к экспертизе и идеологии, второй – к социальной мифологии (подробнее см. [3]).

Отметим, что одними из важнейших акторов на данном уровне являются общественное мнение как социальный институт, а также идея информационных технологий как глобального социального метаконструкта. Синтез экспертной и потребительской оценок формирует уникальное «лицо» информационных технологий и определяет параметры их социальной акцепции. В итоге мы можем говорить о бытии идеи информационных технологий в дискурсе общественной оценки и принимаемых управленческих мер. К рискам, актуализирующимся на данном уровне, можно отнести риски идеологические, связанные с возможностью искусственного формирования «нужного» общественного мнения, и риски стратегического развития, обусловленные принятием неверных стратегических решений в экономической, технологической или экологической сферах.

Таким образом, социальное пространство развития информационных технологий сложно устроено и содержит несколько уровней, каждый из которых может быть рассмотрен по ряду критериев. На данных уровнях, начиная от инфраструктурного и заканчивая рефлексивным, наблюдается последовательное усложнение социальных связей, практик и форм субъектности. Гармоничное и успешное развитие информационных технологий возможно лишь в результате слаженного структурного сопряжения между элементами социального пространства, в совокупности образующих сеть; в ином случае происходит утрата целостности сети и актуализируются разнообразные рискогенные факторы (природные, техногенные, информационные, идеологические и т.д.)

Список использованной литературы:

1. Буданов В.Г. Концептуальная модель социо-антропологических проекций конвергирующих NBICS-технологий // Социо-антропологические ресурсы трансдисциплинарных исследований в контексте инновационной цивилизации [Текст]: Сборник научных статей / Отв. ред. И.А. Асеева. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга». - 2015. – С. 24-34.
2. Budanov V.G., Aseeva I.A. Social chaos and problems of management of future during an era of changes. World Applied Sciences Journal, Vol. 25, Issue 9, pp. 1383-1389, 2013.
3. Kamensky E. Context of NBIC-Technologies Development: Institutions, Ideology and Social Myths, Mediterranean Journal of Social Sciences, Vol. 6, Issue 6, S4, pp. 181-185, 2015.
4. Law J. After Method: Mess in Social Science Research. - Routledge, London, 2004.
5. Uexküll J. von. Umwelt und Innenwelt der Tiere. Berlin: Verlag von Julius Springer, 1909.

© Гримов О.А., 2016

УДК3136.44

Е.А. Кочина

канд. социол. н., доцент

Медико-психолого-социальный институт

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

Г. Абакан, Российская Федерация

E-mail: vereschaginaea@mail.ru

СПЕЦИФИКА ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-6746.2015.6

Аннотация

В данной статье рассматриваются и анализируются особенности идентичности молодёжи в